

Парк Южного озера.

Сегодня урок биологии проходил на свежем воздухе: учительница вывела класс на практику. Пока остальные школьники сгруппировались вокруг преподавательницы, разглядывая насекомых, Се Аньхэн держался поодаль, плетясь в самом хвосте. Убедившись, что до него никому нет дела, он незаметно юркнул за толстый ствол на краю рощи. Дождался, пока одноклассники окончательно скроются из виду, и лишь тогда достал пакет.

Открыв упаковку с лабораторными принадлежностями, мальчик вытащил баллончик с обезболивающим спреем, который прятал весь путь. Защитная пластиковая лента на крышке оставалась нетронутой: вчера у него так и не поднялась рука её сорвать.

Прежде пределом его мечтаний был копеечный пластырь за один юань. О йоде он даже не смел думать, не то что об обезболивающем спрее. Этот изящный флакон он видел лишь мельком в медкабинете.

Аньхэн несколько секунд разглядывал спрей, затем сжал губы, бережно сорвал плёнку и присел на корточки, собираясь обработать распухшую щиколотку.

— Одноклассник Се!

От неожиданности Аньхэн вздрогнул, впопыхах натянул колпачок и попытался засунуть флакон обратно.

— Вот ты где! — к нему, запыхавшись, подбежала девочка. В кулаке она что-то сжимала. — Я... я принесла тебе пластырь...

Договорить она не успела и оборвала себя на полуслове, уставившись на его руки:

— Это... это что у тебя?

Он узнал её. Цзоу Мяо — та самая одноклассница, которая после уроков предлагала ему пластырь. Из всего класса она чуть ли не единственная пыталась с ним заговорить, но Се Аньхэн её недолюбливал. В её взгляде слишком явно читалась жалость.

Он подхватил пакет и отвернулся, даже не удостоив её взглядом.

— Обезболивающий спрей?! — ахнула Цзоу Мяо. Она нахмурилась, но, заметив, как мгновенно ожесточилось лицо Аньхэна, тут же сбавила тон: — Откуда он у тебя? Всё, что есть в медкабинете, куплено на деньги школы... Тебе не стоит брать это без спроса...

— Я ничего не крал, — в голосе мальчика зазвенел лёд, а взгляд потемнел, став тяжёлым и

отстранённым.

Цзоу Мяо невольно сжалась под этим взглядом. Не желая продолжать разговор, Се Аньхэн развернулся, намереваясь уйти.

Но девочка подскочила и, вцепившись в его рукав, быстро заговорила:

— Тогда откуда он? Кто-то из учеников отдал? Из какого класса? Как её зовут?

Вопросы посыпались как из пулемёта. Се Аньхэн поморщился:

— Никто из учеников мне ничего не давал.

А кто именно спас его вчера — он и сам не ведал. При воспоминании о вчерашнем вечере Аньхэн опустил глаза.

— Не верю! — Чем упорнее он молчал, тем больше Цзоу Мяо убеждалась, что он что-то скрывает.

Мысль о том, что какая-то другая девчонка опередила её и подарила Се Аньхэну столь дорогое лекарство, заставила её вспыхнуть. Цзоу Мяо сильнее сжала в кулаке дешёвый пластырь за один юань и потянулась к его пакету:

— Дай посмотреть! Я видела флакон из медкабинета, дай я проверю, тот это или нет!

Аньхэн не ожидал от неё такой прыти и недооценил девичью хватку — пакет чуть не выскользнул у него из рук.

— Ну дай я просто гляну! — Цзоу Мяо надула губы, вцепившись в его локоть мёртвой хваткой.

— Эй, вы чего тут устраиваете? Девчонок обижаешь? — раздался за спиной знакомый мальчишеский голос.

Се Аньхэн обернулся. Перед ним стоял Хэ Минсюй — тот самый парень, который не так давно уводил от него Цзоу Мяо, советуя держаться от изгоя подальше.

Глаза девочки вспыхнули:

— Хэ Минсюй, ты вовремя!

Она тут же напустила на себя обиженный вид:

— Я просто хотела отдать Се Аньхэну пластырь, а у него, оказывается, уже есть обезболивающий спрей. Я только попросила показать, а он упёрся...

Вместе с Хэ Минсюем пришли ещё несколько одноклассников. Услышав её жалобы, они тут же обступили Аньхэна со всех сторон.

Хэ Минсюй смерил его презрительным взглядом и фыркнул:

— Жалко показать Мяомяо? Там что, золото внутри, что ли?

Се Аньхэн молча ответил ему ледяным взглядом, лишь сильнее сжав пальцы на ручках пакета.

Когда Се Синчжи добрался до места, ученики уже разбрелись по парку группами, выполняя задание, а учительница биологии одна сидела возле небольшого киоска.

«Отлично, я вовремя. Они, скорее всего, только начали ссориться, ещё можно всё уладить».

Он ускорил шаг и подошёл к преподавательнице:

— Извините, вы учитель Ли?

— А... да, это я, — женщина поднялась со скамейки. — Вы чей-то родитель?..

Она осеклась. Мужчина перед ней выглядел слишком молодым и незнакомым. Будь он чей-то отец, она бы наверняка запомнила столь яркую внешность.

Се Синчжи покачал головой:

— Нет, я здесь по делам, проходил мимо и услышал, как в роще ругаются и дерутся школьники.

— Что?! — ахнула учительница. — Из нашей школы?

— Да. Кажется, главного зовут Хэ Минсюй — другие ребята обращались к нему по имени и во всём слушались. Они толпой зажали какого-то мальчишку, — Синчжи махнул рукой в сторону тенистой аллеи слева. — Вам лучше поспешить, а то ещё покалечат парня.

— Хэ Минсуй?.. Да он же примерный ученик... — Учительница Ли всё ещё сомневалась, но уже быстро шагала в указанном направлении.

Воспользовавшись уходом учительницы, Се Синчжи подошёл к скамейкам, где лежали портфели школьников. Найти среди них вещи Аньхэна не составило труда: среди ярких и новеньких рюкзаков этот подержанный, выцветший и поблекший сумчатый старик с растрёпанными нитками бросался в глаза сразу.

Синчжи расстегнул молнию, едва не зацепив манжет рукава за рваный край, и аккуратно положил внутрь контейнер с ужином.

«Надо будет при первой возможности купить ему нормальный рюкзак», — подумал он.

Застёгнув портфель, Синчжи всё же не удержался и направился вслед за учительницей в сторону рожи — переживал.

Впрочем, не успел он дойти, как из-за деревьев раздался грозный окрик преподавательницы, за которым последовал визг и оправдания шпаны.

Судя по всему, разборка началась.

Синчжи остановился. Он знал характер учительницы Ли: пока она рядом, маленькому Аньхэну больше ничего не угрожает.

Он вернулся к скамейкам и уже собрался уходить, как кто-то тихонько потянул его за край пиджака.

— Дяденька... А вы брат Се Аньхэна?

Синчжи опешил.

— Нет, малышка, ты ошиблась, — возразил он.

Девочка смотрела на него большими блестящими глазами. Синчжи не ожидал такой внимательности от ребёнка. Погладив её по голове, он достал из кармана конфету и нежно попросил:

— Если он станет расспрашивать, скажи, что ничего не видела, договорились?

—... Ну хорошо, — кивнула девочка, сжимая угощение.

Синчжи облегчённо вздохнул и поспешил скрыться.

Тем временем в роще Се Аньхэн, зажатый в кольцо четырьмя одноклассниками, настороженно следил за каждым их движением.

— Спрей у него в пакете! Он мне чуть руки не выкрутил, только бы не показывать! — плакалась Цзоу Мяо, с надеждой глядя на Хэ Минсюя.

— Да без проблем! — Учёба Аньхэну всегда давалась лучше, и Хэ Минсюя давно глодала зависть. А тут ещё и девчонка, которая ему нравилась, просит о помощи! Кровь бросилась ему в голову: — Да пусть у него там хоть сундук с золотом лежит, я заставлю его отдать!

Цзоу Мяо не успела и рта открыть, как Хэ Минсюй вместе с остальными парнями рванул вперёд.

Се Аньхэн вцепился в пакет, огрызаясь и отбиваясь с отчаянной злобой.

Драка завязалась мгновенно. Силы были неравны: худощавый, истощённый Аньхэн не мог противостоять четырём нападавшим. Его пинали, драли одежду, выворачивали руки, пытались вырвать ношу.

— А-а-а! — испуганно закричала Цзоу Мяо. — Хэ Минсюй, ты чего?! Нельзя было нормально поговорить?! Зачем сразу драться?!

Не успело эхо её крика утихнуть, как всё было кончено.

Се Аньхэн остался один против четверых, его растрёпанная шевелюра напоминала воронье гнездо, а школьная форма превратилась в мятый разорванный лоскут. Но самое худшее — пакет с лабораторными принадлежностями оказался в руках Хэ Минсюя.

— Не бойся, Мяомяо, я за тебя заступлюсь! Сейчас посмотрим, что за драгоценность он так прячет, — заявил Хэ Минсюй, запуская руку внутрь, но тут же во что-то вляпался. — Блин, да что за дрянь... — Он вытащил какой-то пакетик и сморщился от отвращения. — Рис? Это же обеденный контейнер! Ты что, таскаешь недоеденный обед вместе с опытами? Фу, ну и мерзость!

Хэ Минсюй брезгливо швырнул пакет на землю. Из порванного полиэтилена на траву вывалился холодный рис.

Аньхэн дёрнулся было вперёд, но двое парней мёртвой хваткой вцепились в него сзади.

— Подержи, — скомандовал Хэ Минсюй одному из приятелей, не желая пачкать одежду измазанными в жиру пальцами.

Видя его жирные руки, ребята замялись, не желая подходить.

— Вы чего застыли? Подойди, кому говорю! — рябнул Хэ Минсюй.

Мальчишка с неохотой приблизился и кончиками ногтей подхватил пакет. Хэ Минсюй заглянул внутрь и наконец нащупал флакон:

— Вот этот, что ли? Подумаешь! У меня дома таких спреев — завались, и получше этого!

— Отдай, — прошипел Се Аньхэн. Его взгляд стал ледяным.

Хэ Минсюй сглотнул, соприкоснувшись с ним глазами, но тут же вспомнил, что за ним наблюдает Цзоу Мяо. Чувствуя, как горит лицо от смущения, он крикнул:

— На, Мяомяо, держи! Подумаешь, ерунда какая-то, а дрожит над ней, будто над сокровищем!

Цзоу Мяо, глядя на озлобленного Аньхэна и всё ещё дрожа после драки, потеряла всякий интерес к спрею:

— Хэ Минсюй... может, вернёшь ему?

— Да не бойся ты его! Что он тебе сделает? Я же...

— А-а-а!

Не успел он договорить, как Аньхэн, воспользовавшись тем, что удерживавшие его парни зазевались, вырвался и коршуном бросился на Хэ Минсюя.

Ослеплённый яростью, желая лишь одного — вернуть своё, — он сбил обидчика с ног.

— Ах ты, тварь!.. — взвыл Хэ Минсюй, растянувшись на земле.

Аньхэн нанёс ему несколько беспорядочных, но ощутимых ударов. От боли и унижения Хэ Минсюй совсем потерял голову. Вцепившись в флакон, он начал отбиваться и заорал на подмогу:

— Вы чего встали?! Помогайте!

Шпана тут же навалилась на Аньхэна. Завязалась свалка. Цзоу Мяо от страха вжалась в дерево, не зная, что делать.

— А ну прекратите! Все живо расцепились!

В рощу ворвался исполненный гнева голос учительницы.

Оглядев растрёпанных учеников и растоптанный рис на траве, преподавательница биологии закипела:

— Вы что здесь устроили?! Кто первым начал драку?!

— Это всё Се Аньхэн! Он на меня напал! — с ходу заголосил Хэ Минсюй, тыча пальцем вперёд.

Однако Аньхэн даже не думал оправдываться. Он стоял на коленях чуть отдаль и бережно подбирал из грязи упавший флакон, заботливо вытирая его краем разорванного рукава.

Учительница Ли нахмурилась, глядя на эту сцену, а затем подхватила под локоть дрожащую Цзоу Мяо:

— Говори ты. Что тут произошло?

Девочка всхлипнула и бросила растерянный взгляд на Хэ Минсюя. А затем, вопреки его надеждам, разрыдалась:

— Я... я просто попросила его посмотреть спрей... Я не просила бить Се Аньхэна...

— Ты... — Хэ Минсюй онемел от предательства.

— Какой ещё спрей? — переспросила учительница.

Цзоу Мяо прикусила губу:

— У Се Аньхэна оказался обезболивающий спрей... Я думала, он взял его из медкабинета...

Теперь учительница всё поняла. Она дружила с медсестрой и с первого взгляда определила, что этот флакон совсем другого цвета и марки.

— Если вещь чужая, какое ты имела право вырывать её из рук?! — строго отчитала она девочку. — Ещё и мальчишек приволокла! Как тебе не стыдно? Марш извиняться перед Се

Аньхэном!

Цзоу Мяо, осознав свою вину, опустила голову и, заливаясь слезами, тихо пробормотала извинения.

Учительница Ли тем временем подошла к Хэ Минсюю и его приятелям и каждому отвесила по сочному затыльнику:

— Мало того что слабого обижаете, так ещё и врёте! Совсем страх потеряли?! За сегодняшнее занятие всем зачинщикам — ноль! Завтра родителей в школу, и чтобы каждый сдал мне объяснительную на тысячу слов! Цзоу Мяо это тоже касается!

Захватив буянов за уши, учительница оттащила их в сторону. Дети, впервые видевшие её в таком гневе, лишь морщились от боли, не смея пикнуть.

Раздав нагоняй, преподавательница подошла к Се Аньхэну, помогла ему подняться и подняла с земли его пакет:

— Не бойся, Аньхэн, я никому не позволю обижать тебя на моих уроках.

Мальчик молча опустил голову, позволив ей погладить себя по спине. Его тихий и забитый вид вызывал у учительницы жгучую жалость.

На обратном пути к месту сбора класса она не прекращала отчитывать зачинщиков. Аньхэн шагал молча, погружённый в свои мысли.

Спрей был испорчен.

Во время драки флакон выскочил из рук Хэ Минсюя, и Аньхэн не успел его подхватить. Дозатор треснул. Мальчик несколько раз нажал на него, но лекарство так и не брызнуло.

После нескольких тщетных попыток он убедился, что распылитель сломан напрочь, и со вздохом убрал его обратно.

Цзоу Мяо, утирая слёзы, бросала на него украдкой виноватые взгляды, но подойти так и не решилась.

— Пусть этот случай станет уроком для каждого! В нашей школе травля недопустима! — перед всем классом честила виновников учительница. — Если бы меня вовремя не предупредили,

неизвестно, чем бы всё закончилось! У меня есть все основания полагать, что это происходит не впервые. Я доложу о вашем поведении директору!

Хэ Минсюй стоял согнувшись, но про себя злорадствовал, косясь на Се Аньхэна:

«Ну и пусть орут. Зато твой спрей разбит, а обед испачкан и выброшен. Нам досталось, но и ты ни с чем остался!»

Аньхэн даже не слушал её. Опустив взгляд, он подошёл к скамейке с вещами, чтобы переложить сломанный спрей в портфель.

Едва потянув за собачку молнии, он замер. Сердце судорожно сжалось.

Кто-то открывал его рюкзак!

Он поспешно распахнул сумку и обомлел.

Внутри аккуратно стоял изысканный стеклянный контейнер с едой. В нём доверху были наложены аппетитный рис и горячие блюда, а рядом располагались коробочка с молоком и комплект чистых приборов.

Мысли в голове Аньхэна на мгновение смешались.

Подхватив портфель, он подбежал к преподавательнице:

— Где тот человек, который пришёл к вам?!

— Эй, ты о ком вообще? Совсем вежливости не учили? — нахмурился Хэ Минсюй.

Се Аньхэн даже не взглянул на него. Он смотрел на учительницу широко раскрытыми, пылающими глазами.

Учительница Ли, удивлённая его порывом, огляделась по сторонам:

— Странно... Только что ведь здесь стоял...

Стоявшая неподалёку девочка неуверенно указала рукой в сторону аллеи. Аньхэн мгновенно обернулся к ней.

— Кажется... он пошёл туда, — пролепетала она.

Не успело эхо её слов затихнуть, как Аньхэн, подхватив рюкзак, сорвался с места и помчался прочь.

Девочка, сжимая в кулачке конфетный фантик, тихо прошептала ему вослед:

— Но... он ушёл уже давным-давно...

Се Аньхэн выскочил на просторную парковую площадь, безумным взглядом сканируя толпу.

Никого. Вокруг гуляли лишь старики да мамы с маленькими детьми.

Стоял зной. Крупная капля пота скатилась со лба, обжигая щеку и замирая на губах. Аньхэн сжал губы в узкую нить.

Собрав последние силы, он крикнул в глухую толпу:

— Выходи! Я знаю, что ты здесь! Кто ты такой?!

Зачем он помогает? И почему прячется?

Но ответом ему были лишь недоумённые взгляды прохожих да оглушительный стрекот цикад в кронах деревьев.

Аньхэн долго стоял неподвижно. Лишь спустя время, прижав портфель к груди, он медленно побрёл назад, повесив голову.

Он смотрел на прозрачную крышку контейнера: еда выглядела невероятно аппетитно, а блюда внутри были ровно теми, что он любил больше всего.

Вдруг на дне рюкзака что-то ярко блеснуло под лучами солнца.

Он запустил руку внутрь и вытащил крошечный предмет.

Это была синяя запонка.

В ту же секунду в памяти вспыхнул образ незнакомца, в которого он врезался у школьных ворот, — его сильные руки, его тёплое дыхание...

Длинные ресницы опустились, отбрасывая тень на бледные щёки. Пальцы мальчика медленно сжались, укрывая синий кристалл в ладони.

<http://bllate.org/book/20111/1993316>